Тетя Ян разрешила Юй Мэй взять выходной на следующий день после того, как была утверждена ее смена места жительства. Юи Мэй поспешно убрала вещи в кладовку. С раннего утра она была занята своими делами, но некоторые придворные дамы насмешливо смеялись, а некоторые смотрели на нее с жалостью.

'Говорите, что хотите'.

Ее опыт работы в месте с высокой долей женщин в ее предыдущей жизни был не просто показным.

Как она и сказала Мэй На, у нее не было никаких планов опускаться до их уровня. Кроме того, в этой ситуации не было никакой разницы между теми, кто насмехался над ней, и теми, кто сочувствовал; все они были наблюдателями на расстоянии. Это было данностью для тех, кто считал ее глупой; однако даже среди тех, кто сочувствовал, были люди, которые чувствовали себя увереннее, глядя на кого-то, кто был более несчастным, чем они.

Истинных союзников нелегко было разглядеть по их внешнему виду.

-Тех, кто не на дежурстве, можно понять, но этим зевакам следует поторопиться и сделать свою работу.

Юи Мэй решила оставить их в покое. Она убрала комнату после того, как она была опустошена. Она убрала паутину и пыль, а также протерла стены и пол. После того, как комната стала безукоризненно чистой, она передвинула свою деревянную кровать и одеяла, и все было готово.

Она принесла из соседней комнаты старый ковер. Она побила его, чтобы вытряхнуть пыль, потом вынесла на улицу, чтобы тот погрелся на солнышке. Комната стала больше похожа на комнату, когда она положила подушку поверх ковра. Кстати, подушка была ручной работы Юи Мэй. Вчера одна придворная дама тайком дала ей большой кусок красивой ткани, сказав, что это может помочь сделать кладовую более приятной. Она была одной из придворных дам, которым Юй Мэй давала воду, когда им приходилось оставаться в постели.

- Что посеешь, то и пожнешь, хах.

Это был отличный пример фразы "сострадание не на пользу другим".*

Вчера Юй Мэй одолжила у тети Ян набор для шитья и после работы занялась тканью. Она разрезала ткань до нужного размера и сшила мешочек. Она набила его маленькими полосками изношенной ткани, пока он не принял форму подушки. Она превратила оставшуюся ткань в украшение стен, и атмосфера в комнате прояснилась. Пока она занималась этим, она также сделала коврик и положила его на входную дверь, и она обработала эту область как генкан (T/H: традиционная японская прихожая). В этих краях носить обувь в доме было обычным делом. Поскольку она была в прошлом японкой, она хотела снять обувь, прежде чем войти в

комнату.

Как бы то ни было, Юи Мэй быстро сняла туфли, растянулась на ковре и обняла подушку. Она наслаждалась этим роскошным ощущением перекатывания.

“Хе-хе-хе, это своя комната, личная комната!!”

Она не думала, что сможет получить свою собственную комнату в течение короткого периода времени. Она действительно чувствовала себя счастливой. В прошлой жизни она жила в школьном общежитии. У нее не было другого выбора, кроме как жить с большой группой людей, поэтому она понимала, как тяжело не иметь личной жизни. Юи Мэй блаженно вздохнула.

“А Мэй, ты закончила?”

- раздался голос Мэй На, когда она постучала в дверь. Очевидно, она пришла проведать Юи Мэй.

“Да, я закончила, пожалуйста, входи, - крикнула Юи Мэй.

Дверь открылась, и на пороге появилась Мэй На с подносом в руках. Ее глаза недоверчиво расширились после того, как она увидела изменения в кладовке.

- Ага, ты переделала всю кладовку, ха.”

- Ах, пожалуйста, сними обувь вон на той тряпке.”

Юи Мэй проинструктировала Мэй На, когда та вошла в комнату, поэтому она остановилась, послушно сняла туфли и поставила их на коврик перед дверью.

“Юи Мэй, ты пришла с Юга? Я помню, как те придворные дамы тоже так делали.”

“Нет, но я всегда мечтала сделать это.”

Юи Мэй рассмеялась, когда Мэй На указала на это, и ответила, обнимая подушку.

В особняках элиты обувь покрывали, когда она была внутри дома, а не снимали ее; однако, если это не было сделано должным образом, она все равно становилась грязной. В конце концов, все же лучше было полностью снять обувь.

- Но все равно я думаю, что этот способ хорош. Можно расслабиться, так как пол не будет

грязным. В следующий раз я тоже попробую.”

Мэй На сидела перед Юи Мэй, пока та говорила, и взяла сверток на подносе. Когда она открыла ее, внутри было несколько манджу.

- Ты, должно быть, проголодалась, потому что весь день работала как мул. Она еще теплая, так что ешь.”

“Яху", " спасибо за еду!”

Сладость манджу пропитала усталое тело Юи Мэй. Мэй На принесла чай, и она с благодарностью выпила его.

“… Хе-хе-хе, с этим я могу нагло есть сладости по ночам.”

Юи Мэй ухмыльнулась от уха до уха, в то время как Мэй На криво улыбнулась.

“Группа Мэй злорадствовала, так как они знали, что ты переехала в складскую комнату, но я думаю, что их глаза выпадут от горечи, если они увидят эту комнату.”

Юи Мэй представила, как Мэй кусает носовой платок от унижения. Он идеально подходил ей, поэтому Юи Мэй хихикнула.

———–

Т/н: *□□□□□□□□□□ - вообще, эта японская фраза говорит, что вы должны быть добры к каждому. Что посеешь, то и пожнешь; Как аукнется, так и откликнется. Это еще одна версия золотого правила. Сострадание, проявленное к другим, в конечном счете принесет пользу и вам.

Гэнкан – Традиционная японская прихожая. Здесь люди снимают обувь, прежде чем войти в дом.

http://tl.rulate.ru/book/48862/1288008